

ЛЕКСЕМА «БЕЗДНА» КАК ОСНОВА НОМИНАЦИИ ОЗЕР ВИТЕБЩИНЫ

Т.И. Синкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в связи с процессами глобализации и интеграции исследование гидронимии Витебщины представляется актуальным, ибо до сих пор в лингвистической науке остаются не решенными проблемы изучения таких единиц, являющихся хранилищем историко-культурной и языковой информации (2022 г. у нас в стране объявлен Годом исторической памяти).

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержится лексема «бездна», определив их место в системе названий озер Витебщины и других славянских территорий.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили лимнонимы с лексемой «бездна» в основе номинации, документально зафиксированные на территории Белорусского Поозерья. Гидронимический материал Витебщины сопоставлялся с гидронимическим материалом соседних славянских территорий, что позволило рассмотреть отдельное наименование как элемент системы названий той или иной территории ономастического пространства региона, что также способствовало реконструкции семантики в географическом названии более обоснованно.

При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Лимнонимия Белорусского Поозерья – это национально-культурное достояние народа, существенный признак этносов, населявших эту древнюю территорию и оставивших нам в наследство огромное количество названий озер. Исследование такого рода материала свидетельствует о внимательном отношении к своим корням и истокам. На исследованной нами территории язычество прошло сложный многовековой путь от архаических, примитивных верований древнего человека до государственной «княжеской» религии Киевской Руси к IX веку, а языковые единицы, отразившие языческое мировоззрение, свидетельствуют о самом фундаментальном синтезе в нашей истории – синтезе славянского язычества и христианской этики.

Как известно, вода играла и играет большую роль в жизни человека, она охватывает многие сферы его хозяйственной деятельности. Для древнего земледельца культ земной воды и воды небесной – дождя – естественное явление, с ней связаны самые невероятные представления человека об окружающем мире, она вызывала различные чувства, о ней слагались мифы и легенды, она хранила и хранит многовековые тайны.

Все названия с лексемой *бездна* в основе можно отнести к праславянскому гидронимическому фонду, что подтверждается их ареальной характеристикой, ибо для них были установлены параллели названий на других славянских территориях (Россия, Украина, Польша и др.). Учитывая данные ареала, все названия, по-видимому, можно объединить под праформулю «*bezďbna*» -- «глубокое место, прорва»; ср., например, бел. диал. «*бездна*» -- «вязкое болото», ст.-укр. «*безодня*» -- «прорва», укр. диал. «*безодня*» -- «очень большая глубина, глубокая яма», русск. «*бездна*» -- *вязкое болото, глубокая яма*, польск. «*bezdna*» -- «прорва» [7, 2, 21].

Мотивом номинации озера *Бездна* на исследованной нами территории послужила лексема со значением *глубокое место, яма, прорва, вязкое болото*, то есть все то, что может ассоциироваться с бесконечной глубиной.

В Полоцком районе Витебской области местные жители до сих пор верят, что *Бездонное* озеро связано с Мировым океаном, так как его глубину измерить так никому еще и не удалось. Говорят, что его глубина более 150 метров. Предания же гласят, что на этом озере не было ни одного несчастного случая, а у рыбаков всегда был отменный улов. Ходят слухи, что тут даже найдены микроорганизмы, которые обитают в океанских водах.

По мнению В.И.Топорова, В.В.Иванова, согласно преданиям, в основу названий озер, содержащих лексему *бездна* – «пропасть, чрезвычайная глубина», положен образ смерти, ужаса, так как бездонное озеро не имеет границ. Не имеет границ и небо, а поскольку в озере отражается небо, то значит озеро – это небо, расположенное на земле, берег озера – это рубеж между мирами. Таким образом, мы можем говорить о том, что здесь прочитывается одна из известных оппозиций «земля – небо», «жизнь – смерть» [2, 123, 196], что отражает мировоззрение наших предков. Названия подобного типа встречаются практически на всех славянских территориях и имеют по-

хожие мотивы номинации, что доказывает общность мировоззрения наших предков и общность восприятия ими окружающего мира.

Заключение. Для современных исследований понятие мотивации является важным, ибо семантическая мотивированность является главным критерием при принятии того или иного решения, связанного с вопросами наименования. Информация о мире, извлекаемая из внутренней формы слова, ограничивается вопросом о мотивационном признаке, лежащем в основе акта номинации. Информация о мире ментальном и реальном может быть извлечена при обращении к собственно мотивам номинации, то есть к вопросу о том, почему тот или иной признак выбран в качестве основы номинации. Причина выбора того или иного признака, лежащего в основе рождения названия, лежит вне плоскости языка, а в сфере ментальных представлений. В центре внимания оказывается вопрос о взаимосвязи действительности, мышления и языка, одним из аспектов которого является вопрос о связи между наименованием и внутренней формой слова. Этот вопрос выбора признака, лежащего в основе акта номинации, до сих пор не получил однозначного ответа.

Лимноним может быть идентичен апеллятиву, может иметь ряд формальных отличий от него, но далеко не каждый из них может быть возведен к своему апеллятиву и сопоставлен с единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности.

Лимнонимы – это особый вид имен собственных, это артефакты, расшифровав значение которых, можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочесть историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах. Анализ названий озер Витебской области подтверждает языковые закономерности, выявленные другими исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – Москва, 1976–1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974. – С. 121; 123; 196.
3. Маковский, М.М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. – Москва 1997. С. – 199.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986–1987.
5. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 1994. – 415 с.
7. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева (вып. 1–31), А.Ф. Журавлева (вып. 32). – М.: Наука, 1974. – Вып. 1. – 348 с.

ЭПИТЕТ-КОЛОРАТИВ «БЕЛЫЙ» В ПОВЕСТИ ВАСІЛЯ БЫКАВА «ЖУРАЎЛІНЫ КРЫК» И БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ»: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах посвящается много современных исследований.

Однако, нам представляется актуальным обращение к языку военных повестей Бориса Васильева и Василя Быкова, поскольку изучение в сопоставительном аспекте цветовых эпитетов, использованных разноязычными писателями, способствует проникновению в их картину мира.

Цель работы – рассмотреть семантику и особенности функционирования колоратива «белый» через его сочетание с различными существительными в повести Бориса Васильева «В списках не значился» и Василя Быкова «Жураўліны крык».

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы эпитеты-колоративы, встретившиеся в повести Бориса Васильева «В списках не значился» и Василя Быкова «Жураўліны крык». Всего нами было зафиксировано 97 словоупотреблений цветовых прилагательных в первой повести: *черный* – 27 словоупотреблений, *темный* – 20, *красный* – 10, *светлый* – 4, *серо-зеленый* – 4, *серый* – 3, *желтый* – 2, *зеленый* – 2, *фиолетовый* – 2, *синий*, *голубоватый*, *цветной*, *оранжевый*, *розовый*, *бурый* – по 1 словоупотреблению. На долю анализируемого колоратива пришлось 17 словоупотреблений.

91 словоупотребление цветовых прилагательных нами было выписано из повести белорусского автора: *чорны* – 22, *зялёны* – 20, *шэры* – 6, *сіні* – 4, *чырвоны* – 3, *цёмны* – 3, *цьяны* – 3,